

Затем он проглотил свою печаль.

"Сегодняшние события заставили меня кое-что понять. Это то, что я действительно слаб и неполноценен".

О-Тэ продолжил.

"Поэтому после окончания экскурсии я собираюсь уйти с должности учителя".

Кан Хёк поднял брови.

"Ты только что сказал... на пенсию?".

"Действительно, я потерял всякую честь. Мне стыдно даже смотреть на учеников, поэтому отныне я не могу быть их учителем."

"...."

"Я хотел извиниться и поблагодарить вас, прежде чем покинуть школу".

Кан Хёк вздохнул.

"Ты сказала, что потеряла всю честь...? Если ты так говоришь, значит, ты действительно человек без стыда".

"Что, что ты имеешь в виду?"

О Тхэ поднял голову и посмотрел на Кан Хёка.

"Это значит, что ты ведешь себя безответственно".

Кан Хёк продолжил.

"Студенты, которых ты учишь, даже не перешли на второй год обучения. Думать о пенсии, когда твои студенты еще даже не закончили курс обучения! Неужели у вас совсем нет чувства ответственности?".

Несмотря на то, что О Тхэ запыхался от ругани Кан Хёка, Кан Хёк продолжил.

"Люди не идеальны. У каждого есть свои недостатки. Не похоже, что ты единственный человек в мире, которому чего-то не хватает. Есть тысячи, десятки тысяч, миллионы людей, у которых есть недостатки! Мы все восполняем недостатки друг друга".

О Тхэ повесил голову.

"Если ты стыдишься своего недостатка, то ты должен приложить максимум усилий, чтобы восполнить этот недостаток. Если ты определил, что у тебя есть слабые стороны, то ты должен работать над тем, чтобы стать сильнее".

Самооценка О Тхэ упала настолько, что ему казалось, будто его скоро поглотит сама земля.

Но Кан Хёк, конечно, понимал, что не стоит слишком давить на него.

Сейчас он хотел сосредоточиться на поднятии духа О-Тэ.

Только так он мог предотвратить неминуемую гибель О-Тэ.

"Но среди всего этого ты должен помнить, кто ты есть, и что ты живешь для себя, а не для других".

"...?"

"Пожалуйста, одумайся! Только если ты одумаешься сейчас, ты сможешь достичь высшего уровня культивации к следующему году!

"Неужели это правда?"

О-Тэ моргнул от того, что только что сказал Кан-Хёк.

По его восторженной реакции на перспективу повышения уровня культивирования было видно, что О-Тэ был человеком из Мурима.

"Кроме того, учитывая, что ты съел пилюлю Восстановления Небесного Духа раньше, вполне вероятно, что ты достигнешь трансцендентного уровня культивирования даже раньше предсказанного мной срока."

"...!"

О-Тэ был поражен.

'Пилюля Восстановления Небесного Духа! Разве это не пилюля, созданная главой Долины Таинственной Медицины? Я слышал, что она исцеляет все повреждения, внутренние и внешние, одним махом, и повышает уровень культивации на сезон без каких-либо побочных эффектов!

Пилюля Восстановления Небесного Духа также славилась своей способностью легко поднимать Ци человека и поддерживать ее на высоком уровне в течение длительного времени.

Это и послужило причиной прославленного названия пилюли, а также ошарашенной улыбки О-Тэ.

"Не шути так! Даже если мне не хватает, такая шутка - это уже перебор, не находишь!"

"Я не из тех, кто шутит подобным образом. Если ты вспомнишь, в тот момент, когда ты съел таблетку, разве ты не почувствовал особого эффекта?"

"...."

"Даже если ты забыл о непосредственном эффекте пилюли, я бы подумал, что ты можешь осознать её действие, по крайней мере, в темпе Кёнгун?"

Это действительно было так.

Кёнгун Кан Хёка был настолько быстрым, что даже Юн Ха Сон, воин с высшим уровнем культивации, с трудом поспевал за ним.

А вот О-Тхэ, как воину с пиковым уровнем развития, удавалось как-то поспевать за Кан Хёком, и единственным побочным эффектом была одышка.

"Эта пилюля действительно была пилюлей восстановления Небесного Духа?"

"Да."

О-Тэ был в замешательстве.

Во-первых, он не мог понять, откуда у Кан Хёка такая ценная вещь, а во-вторых, почему он просто так отдал ему такое сокровище.

С первым недоумением он немного разобрался.

'Если он воин вождя клана, то, возможно, ему подобает иметь такие сокровища'.

О Тхэ полностью поверил в ложь о том, что Кан Хёк был тайным посланником главы клана, благодаря открытой демонстрации силы Кан Хёка и словам Юн Ха Сон.

'Но....'

О-Тэ не мог разобраться в своем секундном замешательстве.

Он был человеком, который пытался изгнать Кан Хёка с должности в Академии.

'Почему он оказал мне такую услугу, подарив Небесную восстанавливающую пилюлю?'

Затем он осторожно произнес.

"Почему ты дал мне пилюлю?".

"Ну...."

Причина для Кан Хёка, конечно же, заключалась в том, что ситуация была неприятной.

О-Тэ держался за его штанины, умоляя пойти с ним, а поскольку Кан-Хёк торопился спасти остальных, он просто бросил ему таблетку.

Спасение похищенных студентов, очевидно, было более насущной задачей.

Но была и другая причина.

Для Кан Хёка пилюля восстановления небесного духа не была ни драгоценной, ни таинственной.

Его друг из Долины Таинственной Медицины, Хо Сон, отдал ему их насильно, и поэтому на складе у него скопились груды пилюль, которых было так много, что он не представлял, что со всеми ними делать.

Он также не мог свободно раздавать их всем желающим, так как это привело бы к новым проблемам.

Но эту правду он не мог открыть О-Тэ.

"Вы действительно считаете меня узколобым человеком? Я разочарован, что ты считаешь меня таким мелочным".

"Нет, это не так!"

О Тхэ тут же вскочила на ноги, но Кан Хёк продолжал говорить.

"Я просто хотел, чтобы О Сонсенг стал лучшим учителем, и именно с этими мыслями я дал тебе таблетку".

"Лучшим учителем?"

"Да, поэтому, пожалуйста, не разочаровывай меня".

"Конечно".

"Вот почему...."

"...?"

Лицо Кан Хёка стало серьезным.

"Я хочу дать тебе несколько уроков".

"Это действительно так?"

"Но поскольку мы оба все еще работаем учителями, у нас не так много свободного времени... Как насчет этого?"

"Что?"

Кан Хёк погладил свой подбородок. Его старая привычка все еще сохранялась, несмотря на отсутствие бороды.

"Раз в две недели я буду учить тебя или давать задание".

О-Тэ в замешательстве наклонил голову набок.

"Задание? Но как ты можешь дать задание учителю?"

"Цок-цок. Истина человеческого бытия заключается в том, что мы получаем задания с самого рождения и до самой смерти. Сонсенг, ты же мой ученик, как ты можешь возражать против того, чтобы тебе давали задания?"

"Я... я прошу прощения".

"Итак, ты принимаешь мое предложение?"

"Принимаю".

"Тогда, пожалуйста, подпишите это".

Кан Хёк быстро достал чернила, кисточку и лист бумаги и написал контракт.

Затем он передал договор О-Тэ, которая начала его читать.

"Пока я, О Тхэ, обучаюсь у Кан Хёка, я буду полностью принимать его учения и действовать совершенно искренне. Если я не буду соблюдать эти условия, то получу десять ударов от Кан Хёка".

Договор казался простым, но его содержание было довольно абсурдным.

Тогда О Тхэ осторожно произнес.

"Но почему вы включили в договор пункт о том, что я получу десять ударов, если не выполню условия?"

"Это простая формальность, указывающая, что произойдет, если условия договора не будут соблюдены. Это раздел, который есть во всех контрактах, не стоит беспокоиться, О Сонсенг".

"Понятно."

"Если у вас больше нет вопросов, пожалуйста, подпишите".

О Тхэ без колебаний подписал контракт.

Он рассудил, что у него нет причин возражать против обучения у такого мастера, который был посланником самого главы клана.

По правде говоря, О-Тэ следовало еще немного поразмыслить над подписанием контракта.

Кан Хёк был не из тех, кто легкомысленно относится к своим делам, и уж тем более к делам, оформленным в письменном виде.

О-Тэ даже не представлял, с какими последствиями он может столкнуться из-за пункта контракта "быть избитым десять раз".

"Тебе пора спать. Сейчас уже глубокая ночь. Разве наше ночное дежурство не является обещанным?"

Он имел в виду пари, которое О-Тэ заключил с ним по поводу дождя. В результате О-Тэ пообещал взять на себя половину обязанностей Кан Хёка по ночному наблюдению.

О-Тэ кивнул.

"Мужчина никогда не отказывается от своего слова. Конечно...."

"Тогда ложись спать".

"Когда будет поставлена задача?"

"Мои занятия официально начнутся, когда мы вернемся в Академию, так что пока не беспокойся об этом и просто ложись спать".

После того как Кан Хёк жестом руки указал в сторону спального помещения, О Тхэ наконец-то подошел к своему спальному месту и лег.

Кан Хёк погладил сидевшего рядом с ним Деука и послал телепатическое сообщение.

-Эрин-а, ты не собираешься спуститься?

-Прости? О... ну, насчет этого.....

В ветвях ближайшего дерева, спрятавшись благодаря технике невидимости, сидела Бёк Аэрин.

Она наблюдала за разговором О Тхэ и Кан Хёка и была поражена внезапным сообщением Кан Хёка.

-Почему ты так взволнована?

-Я не волнуюсь, я просто удивилась.

-Да, так почему вы удивлены?

-Ну, это само собой разумеется, раз вы так резко отправили сообщение.

-Хахаха.

Бёк Ае-рин улыбнулась, услышав смех Кан Хёка.

-Так что же ты собираешься делать с этим парнем, О-Тэ?

-Поскольку сейчас все сложилось иначе, придется отменить план. Прости.

-Ничего страшного. Я выполню ваш приказ, мой господин.

Бёк Э-рин без раздумий отменила операцию, в которую, скорее всего, вложила много сил и средств.

Именно поэтому Кан Хёк испытывал к ней такую благодарность.

-Я всегда благодарен тебе.

-Простите?

Глаза Бёк Э-рин расширились.

-Подумав об этом, ты уже слишком много для меня сделала.

-Почему ты так говоришь?

Выражение лица Бёк Э-рин стало испуганным.

-А ты уезжаешь куда-то далеко?

-Нет. Я только что говорил с О-Тэ о безответственности, как я могу быть таким безответственным, уезжая куда-то еще?

-Тогда ты отстраняешься от меня?

Кан Хёк усмехнулся.

-Просто я давно хотел это сказать.

-Ты хочешь убить меня, заставив мое сердце колотиться так, что оно разорвется?!

-Хахаха, какая шутка!

-Как бы то ни было, мой господин, вы серьезно собирались передать учение О-Тэ?

-Почему вы спрашиваете?

-Этот человек осмелился замышлять против вас! Так почему же вы решили простить его? Как будто недостаточно одарить его Пилулей Восстановления Небесного Духа, ты даже собираешься дать ему учение?

Кан Хёк широко улыбнулся.

-Ты говоришь обо мне? Опять ты шутишь!

-Что ты имеешь в виду?

-Когда я когда-нибудь просто так отпускал товарищей, посмевавшихся оскалить на меня зубы?

-Конечно, такого случая не было.

-Вот именно. Поэтому я и сказал, что передам свои учения О Сонсенгу, и даже составил контракт. Я сказал это, намереваясь развивать его постепенно, чтобы он стал великим столпом для Пэкдо, но...

В смехе Кан Хёка прозвучала холодность.

"Может, мне просто убить его? Это будет немного, совсем немного неудобно, но не более того".

По позвоночнику Бёк Э-рин пробежал холодок.

'Если он говорит об учении...'

Она бессознательно вздрогнула, просто вспомнив, какое обучение она получила от Кан Хёка в прошлом.

'Ло-лорд! Те времена определенно были не из легких!'

Кан Хёк улыбнулся и жестом указал на нее.

-Уже глубокая ночь, ложись спать!

-Хорошо, но что ты собираешься делать?

Кан Хёк наклонил голову в ответ на вопрос Бёк Э-рин.

-О чем?

-О том, что все считают тебя тайным посланником главы клана.

-Не думаю, что это плохо.

-Если в будущем кто-нибудь попытается затеять против меня интригу, те присутствующие в пещере, которые находятся под этим впечатлением, теперь будут защищать меня.

-Чего вы ждете? Почему ты не идешь спать?

-Я поняла, я иду спать! Спокойной ночи.

Бёк Э-рин поклонилась и удалилась. Затем она принялась разбирать свою установку для

операции против О-Тэ.

На ее подготовку ушло немало времени, но это не имело для нее значения.

Ведь она действовала по приказу своего господина.

Бёк Э-рин прекрасно знала, как долго Кан Хёк раздумывал над просьбой отменить операцию, и как он сожалел об этом.

Именно поэтому она так беспрекословно выполняла его приказы.

Его решения всегда были правильными.

'Милорд сказал, что я слишком много для него сделала, но все как раз наоборот. С моей точки зрения, милорд сделал для меня слишком много. В прошлом, в настоящем и в будущем".

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1629722>